

Солнце медленно закатывалось за гору на западе, когда Широн, Тибо и Хейо скрылись в зарослях джунглей. А в то же примерно время у восточного побережья бросили якорь десять военных кораблей.

С них друг за другом стали сходить рыцари и священники. Паладины сверкали белыми паноплиями. На доспехах золотом была выгравирована эмблема – медведь. Одежды священников также были белого цвета. На груди их красовались круглые медальоны – символ господина Лу. Это и было войско, высланное Священной империей.

Несколько дней назад папа Луана издал указ: «Культ Кроноса возрождается – нельзя этого допустить! Зло следует выкорчевать с корнем в самом зачатке!»

В соответствии с указом папы четыре главных рыцарских Ордена Луана начали подготовку. Но не все сразу отправились в путь – первой волной в джунгли выдвинулись члены Ордена Белого Медведя в количестве двухсот бойцов.

Папа усилил их ряды пятьюдесятью священниками. Не потому, что не верил в силы Ордена Белого Медведя. Просто пользовался возможностью нарастить число миссионеров для дискредитации культа Кроноса.

После долгого плавания войска подошли к джунглям со стороны восточного побережья. Из-за удалённости от Луана более быстрого способа добраться до места, кроме как на кораблях, не существовало. Но даже в этом случае путь занял пять дней.

Указ папы увидел свет в тот же день, как культ Кроноса провозгласил своё возрождение. Уже к вечеру снарядили военные корабли, а мобилизация Ордена Белого Медведя и священников завершилась. И в полночь корабли тронулись в путь.

Гребцы усердно трудились, чтобы доставить войско Луана в джунгли. Это было поистине, до дрожи, быстрое реагирование.

Возглавляет паладинов Белого Медведя граф Пенза. Среди командоров четырёх Великих Орденов он выделяется ростом и телосложением, и является самым молодым и амбициозным из них.

Его любимые виды вооружения – топор и цеп. В бою он обычно орудует одним из них левой рукой, в то время, как в правой располагается щит. Атака щитом – одна из его специализаций. Пожалуй, он единственный воин на континенте, который при нападении использует окружённый аурой щит.

Граф Пенза – мужчина с чёрной бородой, что щетинилась шипами – прокричал своим рыцарям: «Сегодня разобьём лагерь на берегу. А утром, с восходом солнца, отправимся в джунгли!»

«Урааа!» – проорали в ответ бойцы Ордена Белого Медведя.

Все паладины подразделения были крепко сложены, и чем-то походили на своего командира.

Подождав, пока утихнут крики, Пенза продолжил: «Как вы знаете, в этих джунглях объявил о возрождении культ Кроноса. Гнусное дьявольское семя вновь даёт всходы. Так давайте втопчем их в землю так, чтоб они и пискнуть не смели. И не уйдём, пока не убедимся, что не осталось ни капли скверны, оскорбляющей взор божественного Лу!»

«Ура-ааа!!!» – вскричали пуще прежнего паладины. Глаза пылали как факелы, кровь кипела в

жилах.

Затем паладины споро принялись за возведение лагеря. Сперва прорыли канаву водоотвода, и поставили вокруг неё шатры. С противоположной стороны будущего лагеря появилась ещё одна глубокая яма – под туалеты.

Часть паладинов занялись вырубкой деревьев. Полученные брёвна шли на возведение частокола по периметру лагеря. Другая группа сооружала этот частокол и стаскивала обрубленные ветви к центру для разведения костров. Несмотря на благородный статус, чёрным трудом занимались без единой жалобы.

Тем и отличаются паладины Священной империи от рыцарей других стран. Они не гнушаются простой крестьянской работы, поскольку рассматривают её как часть служения Лу.

Священникам тоже нашлось занятие. По приказу митрополита они устроили за пределами частокола магический круг и совершили предсказание погоды.

Ответственность за них принял на себя митрополит Штауф. Это истовый клирик, в годы прошлой войны с культом Кроноса сражавшийся на передовой.

Пока паладины занимались лагерем, граф и митрополит провели совещание по поводу предстоящей операции. В разработке плана по стремительной зачистке культистов опыт Штауфа полагался незаменимым.

«Господин митрополит, у вас есть идеи насчёт дальнейших действий? Мы ведь не станем бродить по широкому лесному массиву вслепую? В таком случае демоническое семя Кроноса просто спрячется под землёй, что создаст ненужные трудности.»

Пенза рассчитывал, что обладавший богатым опытом собеседник предложит какой-нибудь вариант. Однако у Штауфа заготовок на сей счёт не имелось.

«Благодаря святости господина Лу мы отыщем следы культистов. Правда, только если они собраны в одном месте. В противном случае, если они рассредоточены по всем джунглям или прячутся в местах, где святой силе нет доступа, с этим будут проблемы. Но куда большей сложностью предвижу то, что мы не имеем опыта сражения в джунглях, тогда как враг, скорее всего, знает их вдоль и поперёк.»

Граф Пенза кивнул. Но по лицу стало понятно, что ответ его разочаровал.

«Мы собирались в спешке и не имели времени изучить обстановку. А поскольку плыли на разных кораблях, то и с вами её обсудить не было возможности...» – смутился митрополит. – «На мой взгляд, из лагеря следует уходить не всем разом, а сформировать и выслать вперёд разведывательный отряд. Коль враг объявил о возрождении культа с такой помпой, значит, готов к нашему визиту. Скорее всего, по всем джунглям расставлены ловушки.»

С выводами граф Пенза был согласен. Но действовать по предложенному Штауфом плану не мог.

«Понимаю вашу позицию, господин митрополит, но если поступить, как вы говорите, то сколько времени придётся потерять на обыск всего лесного массива? Эдак задача на несколько лет затянется!»

«Для быстрого старта требуется наводка. Вдруг при разведке кого схватим? Нам будет

достаточно и одного культиста. Просканировав его мозг, мы получим много полезной информации. Но до той поры не вижу иного варианта, кроме как остерегаться ловушек.»

«Хм... Значит, нужно поймать хотя бы одного языка? Ну что ж, если кто и бродит по джунглям, их можно смело засчитывать в последователи Кроноса. То бишь, всех, кроме нас самих. Ведь тут их рассадник, в конце концов!»

Штауф энергично закивал. Он был полностью согласен – ведь люди, как известно, в джунглях не живут. Да и кто в здравом уме поселится в столь опасной местности? Если это не грешники, скрывающиеся от посторонних глаз.

А значит, последователем Кроноса можно объявить любого встречного. За исключением луанцев, почитателей истинной веры тут просто нет!

В чаще джунглей, примерно в сотне метров от восточного побережья, вне зоны обнаружения установленного луанскими священниками магического круга, среди ветвей поблескивали несколько пар глаз. Зрочки, наблюдавшие за действиями паладинов, сверкали голубоватым светом.

Наблюдатели видели всё – с момента, когда паладины бросили якоря и до того, как разбили лагерь и стащили ветки к его центру.

Впрочем, несколько пар их было только вначале. По мере же наступления сумерек число глаз постепенно увеличивалось, пока, наконец, не перестало поддаваться подсчёту.

Видны были лишь наблюдающие из теней зрочки. А вот облик их обладателей был почти неразличим.

На то имелись причины. Во-первых, наблюдатели мастерски прятались в листве. Во-вторых, они настолько приспособлены к жизни в джунглях, что их вообще сложно заметить, даже в упор. А ещё в тених помогает скрываться тёмная кожа.

Наблюдатели были абсолютно черны, за исключением зубов, глаз, а ещё ладоней и стоп. Таким образом, они являли полную противоположность паладинам, облачённым в сверкающие белые доспехи.

Присмотревшись повнимательнее, можно разглядеть ещё одну особенность. Длинные уши. Их длина такова, что заострённые кончики находятся почти вровень с макушкой.

Кроме того, у наблюдателей узкое лицо и широко посаженные глаза. Из-за этого угол их обзора гораздо шире человеческого. Это значит, что они могут видеть даже то, что происходит по бокам от них.

Да! Они эльфы. А точнее, почти вымершие тёмные эльфы.

Осторожно перебираясь с ветки на ветку, они присматривались к паладинам. Тёмные пересчитывали врагов и оценивали их боевой потенциал.

К частоколу не приближались, наблюдали лишь издали.

На деле, этого более чем достаточно. Зрение и слух тёмных эльфов в десятки раз превосходят человеческие. Они способны различать мельчайшие детали даже в темноте и с расстояния в сто метров.

Тёмные считаются гораздо более воинственными, чем их светлые собратья. Но эти лишь крупица за крупицей собирали информацию.

В то время, как граф Пенза и митрополит Штауф устроили лагерь на побережье, главная ставка местных расположилась глубоко в джунглях. Воткнув чёрный стяг меж корней старого большого дерева, эльфы сделали его своей временной базой.

Получив новую информацию, тёмные разведчики прибежали с докладами. И тут же возвращались к побережью – продолжать наблюдение. Перемещения их выглядели настолько слажено и гармонично, что у стороннего наблюдателя могло возникнуть сравнение с колонией муравьёв.

Людям мало известно о том, как устроены жизнь и быт тёмных эльфов. Существует лишь предположение, что их общество похоже на человеческое.

Но на деле социум тёмных эльфов напоминает организованностью скорее муравьёв или пчёл, нежели людей. Роль каждого индивида определяют с рождения, и та почти никогда не изменяется.

Есть тёмные, чья роль – охота или война. Имеются и те, призвание которых – разведка. Также присутствуют индивиды, занимающиеся сбором фруктов, или исключительно присмотром за детьми. И, само собой, тёмные, предназначение которых – передавать знания будущим поколениям.

У тех, кто занимается сбором информации, глаза и уши больше и острее, чем у прочих. Тела также более ловкие. И, что особенно важно, они обладают способностью подолгу, без движения, стоять на одном месте.

Расположившиеся у подножия старого дерева и внимающие поступающим сведениям тёмные эльфы выглядят иначе. Во-первых, они выше ростом, сантиметров на двадцать, и крепче сложены. Уши, пусть тоже длинные и заострённые, не так уж бросаются в глаза, поскольку прижаты к голове. Потому издали они слабо отличаются от людей... кроме цвета кожи.

Имеются индивидуальные различия. Лица их разрисованы белой краской точками, кружочками и чёрточками в различных сочетаниях. Подобную раскраску считают признаком мужества. Это и есть боевые тёмные эльфы.

Почти все собравшиеся стоят. В сидячем положении находятся лишь двое, разместившиеся на пне. И этот факт, а также команды, отдаваемые остальным, означают, что они являются лидерами боевых тёмных эльфов.

Первый из этой пары чёрен, как сама Тьма, и худ. Ещё высок – сто девяносто с лишним сантиметров – и обладает невероятно цепким взглядом. Тёмные называют его «Маленький Ямук», что означает – сын Ямука.

Второй имеет совершенно иную внешность. Кожа его гораздо более светлая, чем у собратьев. Её можно даже назвать скорее каштановой, нежели чёрной.

А ещё – цвет его волос. В то время, как у прочих эльфов волосы чёрные, у него имеют огненно-рыжий оттенок. Ростом он около ста семидесяти пяти сантиметров. Несмотря на то, что он заметно ниже других боевых тёмных эльфов, тело кажется очень ловким и сильным.

Имя его Гультеин. Он – один из трёх детей, расставшихся с Широном около восемнадцати лет

назад. Тот самый, кто подвергся нападению маркиза Йорка и едва не был убит. Спасся он в тот раз лишь благодаря появившемуся неизвестно откуда таинственному тёмному эльфу.

Лицо Гультеина во многом сохранило те юношеские черты. Правильный овал, густые ресницы – обликом оно напоминало творение скульптора. Невероятно красивое лицо.

По мере взросления Гультеин всё сильнее напоминал Темис. Ту ведьму Темис, что некогда пожертвовала жизнью ради спасения четверых детей культа Кроноса.

Но это не значило, что он казался хрупким или женственным. Напротив, выглядел резким и воинственным. И особенно эти выражения его лицу придавал глубокий шрам над левым глазом.

Гультеин нарушил молчание, обратившись к Маленькому Ямуку.

«Вы так и будете ждать? До тех пор, пока они сами не сунутся в джунгли?»

Маленький Ямук кивнул своим вытянутым лицом и изобразил на земле спираль. Вот уже некоторое время он раз за разом вырисовал веточкой такие завихрения.

«Верно. Их должно заманить внутрь. Чтобы не имели возможности вырваться...»

Лицо Гультеина выразило недовольство. Ему хотелось ринуться в бой немедленно и начать рвать луанских прихвостней на куски.

Но пришлось сдержаться. Лидером тут являлся Маленький Ямук. Тёмные эльфы никогда не нарушают сложившуюся социальную систему. Рождённому лидером следует безоговорочно верить, и следовать его приказам.

И пусть Гультеин не полноценный тёмный эльф, а полуэльф с примесью людской крови, он уважал законы этого народа.

«Муыы, муыы...»

Маленький Ямук продолжал рисовать завихрения, покачивая вытянутой головой. При этом он напевал что-то, походившее не то на песнь, не то на заклятие.

Глаза прочих боевых тёмных эльфов, увидевших состояние Маленького Ямука, наполнились почтением. Они отлично понимали, чем занят их вождь. Нет, Маленький Ямук не сходил с ума. Он вёл виртуальное сражение с противником, поставив на кон свою душу.

Маленький Ямук соблюдал этот ритуал перед каждой битвой. После того, как эльфы-разведчики собирали информацию о противнике, он использовал это заклятие и вёл виртуальное сражение. Если Маленький Ямук выигрывал его, то и в войне настоящей обязательно одерживалась победа. По крайней мере, в это верили тёмные эльфы.

Гультеин тоже доверял способности Маленького Ямука. Единственное, чего он опасался – что результат окажется отрицательным.

Что, если Маленький Ямук проиграет виртуальное сражение? Тогда боевые тёмные эльфы ни за что не пойдут на войну. Они будут её всячески избегать.

Главная обязанность боевых эльфов – победить врага, вторгшегося на их территорию. Но куда более важная миссия – выживание рода. Сохранение вымирающей расы!

Вот какого исхода боялся Гультеин. Ему была ненавистна сама мысль, что придётся скрываться в джунглях, когда враг рядом, на расстоянии вытянутой руки!

«Муыы, муыы...»

Всё это время Маленький Ямук продолжал свою песнь, обильно потея.

Как же тянется время!..

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3736696>